

ЛЮБОВНЫЕ ДРАМЫ ВИНДЗОРОВ

Елена Майорова

Елена Ивановна Майорова
Любовные драмы Виндзоров
Серия «Любовные драмы (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73954092

Любовные драмы Виндзоров / Елена Майорова: Вече; Москва; 2025

ISBN 978-5-4484-5572-8

Аннотация

Любовные истории в тени трона – это любовь на фоне политики и политика на фоне любви. Герои книги – представители королевских фамилий Британии. Всех их отличала жажда власти. Во имя власти они шли на все, а современники и потомки вспоминали о них с явным осуждением и тайным восхищением.

Виндзоры – царствующая королевская династия в Великобритании и других странах Содружества. Одна из самых любвеобильных семей в королевской истории. В каждом поколении династии есть своя история запретной и страстной любви. У принцев были свои роковые женщины, встреча с которыми перевернула их жизни и стала причиной грандиозных скандалов, народной ненависти и осуждения.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Старая, старая Англия	6
Семейные тайны Ганноверского дома	35
Скелет в шкафу	42
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Елена Майорова
Любовные драмы
Виндзоров

 Любовные драмы

Серия «Любовные драмы»

© Майорова Е.И., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

Старая, старая Англия

Изучая любой исторический эпизод, невозможно сразу перейти к описанию непосредственно события. Без понимания причин и предпосылок трудно разобраться в его глубинной сущности и наступивших последствиях. Рассматривая современные судьбы представителей правящего дома Великобритании, невозможно не учитывать всю предыдущую историю страны, прочно связанную с перипетиями религии, европейской политики и дипломатии, но нередко определяемую особенностями личности правителя и его ближайшего окружения. Не зная предыстории, невозможно понять многие события недавнего прошлого и современности.

В предлагаемой вниманию читателя книге не будет анализа международной политики Англии, расстановки сил главных политических группировок, военных побед и поражений, восстаний и борьбы пролетариата за свои права. Они будут упоминаться постольку, поскольку повлияли на жизнь людей, волею судьбы оказавшихся членами правящего дома Великобритании или так или иначе причастных к нему.

Одной из отличительных черт английского общества является уважение к тысячелетней европейской монархической династии. Англичане почитают царствующий дом, который выступает для них лицом нации, оплотом стабильности, сохранения традиционных ценностей, моральным ориентиром, ориентиром отношений с заморскими территориями, наконец, символом страны. Поэтому до сих пор пра-

вляющий монарх, его семья и двор, несмотря на обременительность для финансов государства, рассматриваются как важнейший атрибут жизни Британии, гарант устойчивости и стабильности. Монарх здесь не правит, а служит символом единства нации и находится над политикой, монарх – это роль «мягкой силы» страны.

Согласно опросам от сентября 2023 года, отмечалось, что подавляющее большинство британцев – 62% – поддерживают сохранение монархии, в то время как за то, чтобы и формальным главой государства стал человек, выбранный по итогам голосования, выступают всего 26%.

Англичане гордятся своей историей и культурой, и любовь к традициям у них сильна до сих пор. Праздники, такие как Рождество и Пасха, здесь отмечают с соблюдением особых обычаев. Специфическую роль при этом играет королевская семья – это тоже своего рода традиция. Королевские торжества привлекают внимание туристов со всего мира. Английский дух сохраняется в таких мероприятиях, как Ночь Гая Фокса, ежегодная регата на Темзе и церемония смены караула у Букингемского дворца. Традиции распространяются и на более повседневные вещи: британцы ценят рутину, и во многих городах Англии в одно и то же время проводятся одни и те же мероприятия, встречи и обряды, как, например, забег с блинами в Блинный вторник.

Современная британская монархия – это феномен, выходящий за рамки понимания. Монархия здесь не просто не

канула в Лету, она сохранилась как традиция практически без изменений со всеми присущими ей атрибутами... Более того, Англия по-прежнему оказывает заметное влияние на свои бывшие доминионы.

Британский королевский дом оказался уникальным явлением. Монархия не противоречит капитализму, а выполняет важную роль в жизни британского общества – она отвлекает внимание от работы реальной власти (правительства) и одновременно с этим дарит людям ощущение причастности к чему-то великому и прекрасному, смягчая унылую перспективу быть винтиком в системе капитализма. Поэтому Виндзоры так стремятся сохранить свой безупречный имидж и не занимаются коммерческой деятельностью.

Современная британская монархия – это феномен, выходящий за рамки понимания

Ни опустошительные войны, развязанные правителями для собственной выгоды, ни жестокое угнетение подданных, ни небезупречность личного поведения не поколебали привязанности британцев к своим королям. Ксенофобы-англичане даже готовы были забыть их иностранное происхождение: ведь с XI века английский трон занимали французы Плантагенеты, потом шотландцы Стюарты, а с начала XVIII столетия престол оккупировали вездесущие германские принцы. Впрочем, немецкое засилье было присуще и российскому правящему дому: начиная с Петра III им-

ператорская власть находилась в руках сыновей немецких принцесс, и правящий дом официально назывался Гольштейн-Готторп-Романовы. Исключений практически не было.

Как известно, император Павел I являлся сыном не только Петра III, герцога Гольштейн-Готторпского, который в свою очередь был сыном русской царевны, но и Екатерины II, то есть принцессы Софии-Августы-Фредерики Ангальт-Цербстской. Матерью Александра I и Николая I стала вюртембергская принцесса София-Доротея; сам он вступил в весьма престижный брак с дочерью короля Пруссии принцессой Шарлоттой, ставшей матушкой Александра II; Александр III также был сыном немки Марии Гессенской. Только матерью Николая II стала датчанка – принцесса Дагмар Датская, и то носительница немецкой крови по матери. Сам он традиционно вступил в брак с немкой Алисой Гессенской.

Условием брака с российскими престолонаследниками было принятие невестами православия, на что немецкие семьи соглашались безропотно. Не так обстояло дело в консервативной Англии.

Вопрос о вере стоял исключительно остро и часто становился настоящим камнем преткновения в политике, государственных и брачных делах.

Воспитанный в римской вере, ранее убежденный католик, английский король Генрих VIII не поладил с папой римским из-за его отказа развести монарха со старой женой или, по крайней мере, разрешить наряду с первой заиметь вторую

супругу. Нежелание папы пойти навстречу неординарным планам короля вызвало разрыв решительного Генриха с Римом. Он заявил о себе как о *«представителе Церкви Англии на земле под верховным главой Иисуса Христа»*, то есть провозгласил себя главой Англиканской церкви. Духовенство Англии перестало подчиняться «иностранной власти» – папе.

Эти давние события важны для дальнейшего понимания брачной политики правящего дома Великобритании.

За королем последовала вся страна, и скоро насильственно введенная англиканская вера стала общепринятой. Немногочисленные упрямы, сохранившие верность католичеству, были значительно ущемлены в правах. Новая вера хочешь не хочешь, а прижилась, и конфессиональные предпочтения стали в большой степени определять политику Англии.

В континентальной Европе, согласно Салическому закону, женщины не имели возможности вступить на трон. Но в Англии и Шотландии этот закон не действовал, и королева могла переходить по женской линии. Благодаря этому две дочери Генриха VIII – Мария I и Елизавета I – правили Англией. И если королева Мария, получившая прозвище Кровавая, кострами и плахами возвращала подданных к истинной римской вере, ее младшая сестра Елизавета I, королева-девственница, демонстрировала приверженность новому, реформаторскому учению. А после 47 лет ее блестяще-

го правления Яков VI Шотландский благодаря правам своей матери – известной гибелью на эшафоте Марии Стюарт – стал Иаковом I Английским.

Брачная политика правящего дома отличалась рациональностью: взаимовыгодный союз по договоренности. Никто не заводил разговоров об истинной любви, никто не лил слез, мечтая и тоскуя о встрече с настоящей любовью. Ее место занимали стабильность и преданность, выраставшие из понимания своего предназначения. Никаких иллюзий, никаких романтических грез. Просто соглашение, связующее две жизни в ситуации, при которой обе стороны получают положение, состояние, защиту и власть.

Карл, сын Иакова и датской принцессы Анны, в 1620 году начал переговоры о браке с испанской инфантой (католичкой!), что вызвало переполох в английском парламенте, желавшем союза с протестантскими государствами. Сам престолонаследник принадлежал к Англиканской церкви, и требование испанцев о его переходе в католицизм расстроило возможный союз.

Вступив на престол, Карл I (1600–1625–1649) постановил ввести повсюду в королевстве единую Англиканскую церковь. Однако он женился на католичке, 15-летней Генриетте-Марии, младшей дочери французского короля, знаменитого Генриха IV. Католичеству король Карл делал определенные послабления: разрешил ввести безбрачие духовенства, учение о чистилище, молитву об умерших и многие

другие догматы. Королю в религиозных и многих политических вопросах противостоял парламент, что в итоге вызвало гражданскую войну. Побежденный Карл предстал перед судом, который признал его «тираном, изменником и врагом отечества» и приговорил к казни. 30 января 1649 года он был обезглавлен в Уайтхолле, повторив судьбу своей бабки Марии Стюарт. Вплоть до самой последней минуты король сохранял исключительное мужество. В знак уважения голову пришили к телу, чтобы достойно похоронить в Виндзоре.

Через несколько дней парламент объявил монархию упраздненной и провозгласил республику.

После семилетнего (1653–1660) пребывания под железной рукой Оливера Кромвеля англичане сочли республиканскую форму правления не подходящей для страны. Произошла так называемая «Рестаурация Стюартов», и на престол, согласно праву наследования, был призван старший сын казненного монарха Карл II (1630–1660–1685). По совету своего первого министра Эдварда Хайда он объявил амнистию всем деятелям правительства Кромвеля, кроме царубийц, голосовавших за казнь его отца. Десять вельмож были приговорены к смерти как государственные изменники и подвергнуты старинной английской казни через повешение, потрошение и четвертование.

Средством для обеспечения потомства и создания новых союзов с европейскими странами всегда являлся королевский брак. Государственные деятели настоятельно реко-

мендовали королю жениться на богатейшей португальской принцессе из дома Браганца Екатерине (1638–1705), всячески расхваливая внешность и добрый нрав претендентки. В качестве приданого инфанты, не считая огромных денежных сумм, португальцы передавали англичанам города Танжер в Африке и Бомбей в Индии.

Художники того времени всячески льстили своим моделям, и откровенная страхолюдина становилась на полотне чуть ли не красавицей, во всяком случае вполне милостивой. Очарованный портретом Екатерины при первой личной встрече король, не сдержавшись, воскликнул: *«Вместо жены вы привезли мне летучую мышь!»* Хорошо, что невеста не понимала по-английски. Но пришлось смириться, и свадьба состоялась 21 мая 1662 года, причем из-за разницы в вероисповедании супругов провели две церемонии: официальную, англиканскую и тайную, католическую.

Екатерина Брагансская. Художник П. Лели

Родственники молодой королевы являлись фанатичные

католиками, и сама Екатерина была убежденной католичкой, что не позволило ей короноваться. Поэтому, а еще потому, что не смогла дать стране наследника – трижды у нее случались выкидыши, – португальская принцесса не стала любимой народом королевой. Но на предложения циничных приближенных развестись с бесплодной дурнушкой во всех иных случаях обходительный Карл отвечал резко. Впрочем, впоследствии англичане привыкли к своей королеве и даже признали за Екатериной Браганца заслугу популяризации и введения в обиход исконно британской традиции: чаепития.

Карл был сильным королем, его любили в народе. Сейчас его правление кажется коротким промежутком между старой, елизаветинской Англией с ее пиратами-адмиралами и новой, грозной Великобританией с Ганноверской династией, потомки которой царствуют по сей день. Король Карл стремился к свободе вероисповедания *для всех* и перед самой кончиной принял католичество.

Брат и наследник бездетного Карла II¹ Яков II Стюарт (1633–1685–1701) официально принадлежал к Англиканской церкви, но в душе был ярым католиком и поддерживал

¹ Точное количество внебрачных детей Карла II не установлено. 14 человек признал своими, заботился об их воспитании и дал им дворянские титулы. Старший сын Карла от Люси Уолтер Джеймс Монмут в 1685 году поднял восстание против короля Якова II, но был разбит и казнен. Характерно, что самую реальную поддержку он получил от вдовствующей королевы Екатерины Браганца. Двое незаконнорожденных сыновей Карла II, Генри Фицрой и Чарльз Леннокс, являлись предками первой жены принца Уэльского Чарльза Дианы Спенсер.

усиление позиций католичества. Получив корону, Яков стремился к утверждению неограниченной королевской власти и восстановлению католицизма в Англии; государственные должности он раздавал исключительно католикам.

Католические обряды поражали своим богатством и пышностью (за что их тоже порицали протестанты). Коронация королей-католиков была обставлена помпезно. Чего стоило только коронационное облачение! На коронуемого надевали нижнюю одежду из драгоценного белого батиста без рукавов, со шнуровкой вокруг шеи; по груди, по прорезям, по бокам и понизу шли бесценные, очень тонкие кружева. Чулки и сандалии из тончайшей кожи также были белые. Затем надевалась Super Tunica – одеяние из плотной золототканой парчи. Опясывали короля мечом, который прикреплялся к поясу из золотой ткани с золотой пряжкой. Венчала коронационное одеяние далматика – Mantle or open Pall, соответствующая императорскому плащу, изготовленная из ткани, сотканной из золотых и пурпурных нитей и украшенная большими матовыми золотыми цветами.

У Якова на тот момент не было мужского потомства, только две дочери, Мария и Анна, которые по решению дальновидного дядюшки Карла II воспитывались в англиканстве. Из-за склонности к римской вере (шила в мешке не утаишь!) Яков имел значительные трудности при вступлении на престол. Англичане ждали воцарения его дочери Марии и зятя – штатгальтера Голландии протестанта Вильгельма Оранско-

го. Супруг принцессы был ее кузенком, сыном Марии-Генриетты Стюарт, старшей дочери короля Карла I, сестры двух королей: Карла II и Якова II. Благодаря стюартовской крови выбор Вильгельма мог считаться обоснованным.

В 1685 году Яков II пошел по пути отца: распустил парламент и правил единолично; в апреле 1687 года он принял «Декларацию о веротерпимости», которая открывала путь к превращению католицизма в государственную религию. Новый монарх сместил со всех важнейших государственных должностей приверженцев англиканства и заменил их католиками.

Упрямый и прямолинейный, Яков покровительствовал единоверцам всеми средствами, находившимися в его распоряжении. Сам он вступил во второй брак с юной принцессой-католичкой Марией Моденской, что было встречено протестантами весьма прохладно. Последней каплей стало рождение 10 июня 1688 у 55-летнего Якова и его королевы здорового и крепкого сына, названного Джеймсом (Яковом). С появлением наследника перспектива возвращения страны к католицизму в глазах подданных стала вполне реальной. Этому не мешали даже слухи о «подмене» ребенка – их причиной явились личные предубеждения короля, не допустившего англиканских прелатов в родильные покои; присутствовать при родах было дозволено только католикам и иностранцам.

Сторонники Якова – якобиты – верили, во-первых, в бо-

жественное право королей на трон и их ответственность исключительно перед Богом (а не людьми или парламентом); во-вторых, считали монархию божественной институцией и, в-третьих, полагали законным переход короны лишь по наследственному праву, которое не может быть отменено никаким человеческим постановлением.

Опасаясь реставрации католичества, английский парламент и все оппозиционные силы сплотились для осуществления так называемой «Славной революции» – пригласили занять английский престол Вильгельма Оранского, обосновывая это «защитой протестантизма».

5 ноября 1688 года Вильгельм высадился в Англии. Королевские офицеры и солдаты массово переходили на его сторону, как и придворные короля и даже его младшая дочь Анна. На севере Англии начались восстания; все крупные города оказали поддержку вторжению.

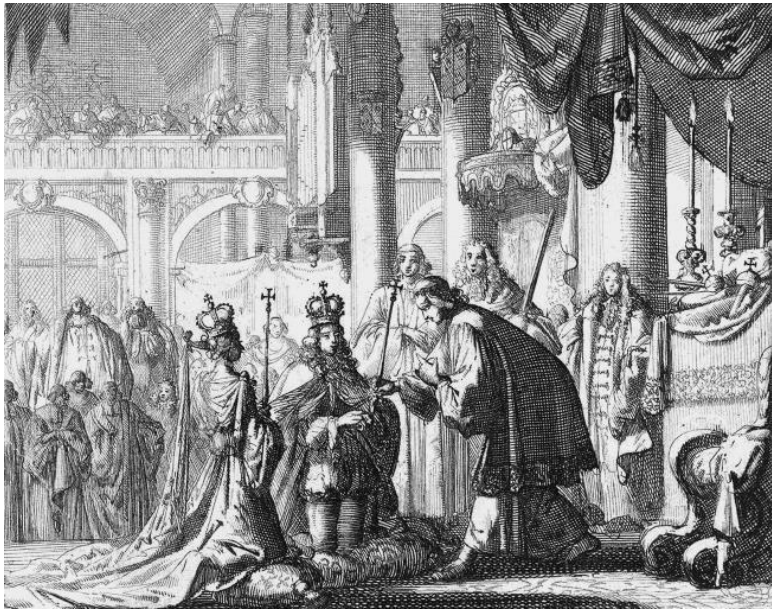
Король Яков пытался примириться с англиканскими епископами и достичь компромисса с оппозицией, объявив о свободных выборах в парламент, но было поздно.

В декабре 1688 года Яков II бежал во Францию, куда заблаговременно были отправлены его жена и сын. Людовик XIV предоставил изгнаннику Сен-Жерменский дворец и выделил не слишком щедрое, но не оскорбительное содержание. Яков пытался отвоевать трон, высадившись в Ирландии, но потерпел поражение, после чего жил во Франции.

Совместная коронация Вильгельма III (1650–1702) и Ма-

рии II (1662–1694) состоялась в Вестминстерском аббатстве 11 апреля 1689 года. Оба супруга не получили удовольствия от церемонии: Мария считала «все это тщеславием», а Вильгельм – «пережитком папистского прошлого». Очень может быть, молодым, стоящим перед аналогом, не понравилось, что присутствующие могли сопоставить их рост: 1,83 сантиметра невесты и 1,65 сантиметра жениха. Новый монарх в старомодном поношенном платье, со своей астмой и неврастенией был раздражен и удивлялся нравам этого странного королевства, где король не мог поднять налоги без разрешения парламента, а маркиз Джон Локк безнаказанно противопоставлял «естественное право» божественному праву королевских династий.

Вильгельм и Мария правили на равных правах и остались в истории страны единственной супружеской парой, которая совместно управляла королевством.

Коронация Вильгельма III и Марии II в Вестминстерском аббатстве.

Старинная гравюра

В декабре этого же года парламент принял один из самых важных конституционных актов в истории Англии – Билль о правах. Этот документ установил, что суверен не может приостанавливать принятие законов, утвержденных парламентом, взимать налоги без согласия парламента, нарушать право на петиции, собирать постоянную армию в мирное время без согласия парламента, ненадлежащим образом вмеши-

ваться в парламентские выборы, наказывать членов палаты парламента за все, что было сказано в ходе дебатов, требовать чрезмерный залог или применять жестокие или необычные наказания. Билль также подтвердил правопреемство на престоле: после смерти одного из супругов другой должен был продолжать править; следующими в очереди на престол будут дети пары обоого пола. Если с детьми не повезет, трон перейдет к сестре Марии Анне и ее потомкам. Последними в линии наследования стояли дети, которых Вильгельм III мог иметь после смерти Марии II от любого последующего брака.

Вряд ли членам королевского дома доставляли удовольствие практические и деловитые рассуждения о будущем Англии после их смерти, но уж такова участь королей.

Когда Вильгельм находился в Англии, королева полностью отстранялась от вмешательства в политические вопросы. Делалось это не только согласно декларации и Биллю о правах, но также и по ее собственной воле. В отсутствие Вильгельма Мария действовала на свое усмотрение и, когда требовалось, умела проявлять твердость, необходимую правителю. Так, она приказала арестовать собственного дядю за участие в заговоре, целью которого было восстановление на троне Якова II. Также она поступила в отношении влиятельного Джона Черчилля, графа Мальборо, что привело к конфликту с сестрой принцессой Анной – та испытывала нежную привязанность к жене Черчилля, леди Саре.

Поскольку потомства у августейшей пары не было, а дети

принцессы Анны не выживали, следовало подумать о будущем английского престола.

Последний гвоздь в крышку гроба надежд католиков-якобитов забил Вильгельм III: он встретился в Голландии с Софией Ганноверской, внучкой Карла I, и был впечатлен умом и энергией дальней родственницы. В 1701 году, незадолго до смерти, он с согласия парламента издал Акт о престолонаследии, утверждавший Софию в качестве наследницы короны. Таким образом, за немецкими родственниками английской династии протестантами Ганноверами закреплялись права на трон Англии в обход еще живых католиков Стюартов. Согласно этому документу, ни одно лицо, исповедующее католическую веру, а также лица, состоящие в браке с католиками, не могли занять престол Англии – читай, династия Стюартов (после Анны) объявлялась вне закона.

Королева Мария II умерла от оспы. Король Вильгельм сломал плечо при падении с лошади, ступившей в кротовую норку. Воспаление перешло на и без того слабые легкие монарха. В марте 1702 года король скончался. У якобитов пользовался популярностью тост «за того крота», «за джентльмена в черном жилете». Английский престол перешел к младшей сестре королевы Марии Анне.

Правление двух королей из дома Стюартов, Марии и Анны, – периоды, не слишком известные российскому читателю. Не нашлось столь плодовитого творца занимательных авантюрных романов, как Александр Дюма с его капризны-

ми Людовиками, прекрасной Анной Австрийской, коварным кардиналом Ришелье и лихими мушкетерами... Но и при королеве Анне Стюарт происходило немало интереснейших событий.

В 1707 году Англия и Шотландия подписали Акт об унии и образовали союзное государство, которое стало называться Великобританией. Официальный титул Анны звучал так: *«Анна, Божьей милостью, королева Великобритании, Франции и Ирландии и Шотландии, защитница веры и прочая»*. Парламенты Англии и Шотландии были объединены в один законодательный орган, состоящий из двух палат: в палате лордов заседали аристократы по крови, в палате общин – избираемые делегаты.

При этой королеве дальнейшее развитие получила двухпартийная система²: Консервативная партия, по привычке именуемая тори, была известна своей преданностью правящему дому и приверженностью традициям. Их сентиментальность в отношении дней давно минувших, когда вся власть принадлежала королю, нередко высмеивалась в прессе. Хотя в первую очередь консерваторы говорили от лица

² В 1733 году лидер тори сэр Генри Болингброк опубликовал одно из первых исследований британской партийной системы – «Рассуждение о партиях». Он выделял две политические партии в стране, но сетовал, что «значительные расхождения в принципах, на которых они основывались», исчезли вместе с эпохой Стюартов, а деление на «вигов и тори», «конституционалистов и антиконституционалистов», «партию Двора и партию Страны» в первой четверти XVIII века «номинально», «нелепо и смехотворно».

аристократов, все больше молодых предпринимателей стремилось в Консервативную партию, разделяя ее ценности и интересы, поддерживая Англиканскую церковь и «земельный интерес» дворянства.

За Либеральной партией в обиходе закрепилось старое название – виги. Изначально это слово несло в себе насмешку (Whigamore у шотландцев означает «погонщики кобыл»), но виги научились нести его с гордостью. Они требовали, чтобы монарх оставался значимым символом, дорогим многим сердцам и объединяющим английский народ, но не имеющим ни толики власти; лишь парламент мог обеспечить Англии великое будущее. Виги поддерживали коммерцию и протестантских диссентеров³.

В правление Анны британским государственным флагом стал «Юнион Джек» – один из немногих случаев, когда флаг имеет собственное имя.

Это что касается дел государственных.

³ Диссестеры – протестанты, отклонявшихся от официально принятого вероисповедания.

Но и в сфере человеческих отношений романисту было бы где развернуться.

Ходили слухи, что королева бисексуальна; в мемуарах того времени ее называли лесбиянкой. На этот счет сохранилось множество популярных стишков, памфлетов и пасквилей. Известны близкие отношения королевы с воинственной Сарой Черчилль, герцогиней Мальборо, а затем с кузиной герцогини Абигаиль Хилл (Мэшем). Но народ обожал свою толстую, немного распущенную, но добрую и несчастную королеву.

Анне не везло с потомством; в браке с принцем Георгом Датским она семнадцать раз была беременна, но то рождались мертвые младенцы, то новорожденные вскоре умирали. В настоящее время считается, что одной из причин нежизнеспособности королевского потомства могла стать несовместимость резус-факторов супругов.

Дольше всех – одиннадцать лет – прожил престолонаследник Уильям, герцог Глостер; смерть этого любимого, лелеемого ребенка летом 1700 года стала настоящей трагедией и для родителей, и для страны. После его кончины безутешная мать приказала ежегодно в день смерти принца объявлять траур.

Во избежание католической реставрации (поскольку экс-король Яков был еще жив) парламент Англии принял в

1701 году Акт о престолонаследии. Согласно ему, после Анны корону Англии и Ирландии должны были унаследовать ганноверская принцесса София и ее потомки-протестанты. Как уже говорилось, София приходилась внучкой Якову I Стюарту (через его дочь Елизавету, сестру казненного Карла I) и двоюродной сестрой Якову II.

Поскольку католики лишались права наследования, свыше пятидесяти претендентов, более близких по крови к Анне, теряли право на трон...

Впрочем, сын Якова II от брака с итальянской принцессой, католик Джеймс Эдуард Стюарт (1688–1766), большой группой приверженцев почитался королем Яковом III на протяжении без малого 64 лет, то есть дольше, чем какой бы то ни было британский монарх царствовал реально (кроме Елизаветы II, побившей этот рекорд). Однако из-за своей «неправильной» веры вступить на престол он так и не смог.

Анна не сделала мужа, принца Георга Датского, соправителем, а назначила всего лишь командующим военно-морским флотом. При этой королеве Англия в союзе с Голландией и Австрией вступила в вооруженный конфликт за испанское наследство, на которое также претендовала Франция. После заключения Утрехтского мира король Людовик XIV вынужден был признать, что престол Соединенного Королевства наследуют Ганноверы.

Тем не менее не прекращались слухи, что Анна и ее министры хотят, чтобы трон занял единокровный брат королевы

Джеймс Эдуард Стюарт. Слухи подкреплялись тем, что Анна запретила кому-либо из Ганноверской династии посещать Великобританию при ее жизни. Поэтому наиболее дальновидные англичане сами отправились в Ганновер предложить свои услуги будущим монархам, как, например, Джон Черчилль, герцог Мальборо, считавшийся лучшим стратегом своего времени.

Многие современные историки утверждают, что Анна могла принимать вполне самовластные решения, хотя жила в эпоху, когда основную роль в обществе и государственном аппарате играли мужчины; при этом лишь проблемы со здоровьем мешали ей развернуться в полную силу.

Считается, что тучность, множество болезней и излишний аппетит королевы стали следствием многочисленных и неудачных родов: она просто-напросто «заедала» свои несчастья.

Государственный секретарь лорд Болингброк и его соратник лорд Харли вели секретные переговоры с братом Анны о возможной новой реставрации Стюартов⁴. «Шести недель

⁴ Известный французский драматург Эжен Скриб написал об этом периоде в истории Англии пьесу «Стакан воды», которая остается актуальной на протяжении уже полутора веков. Сюжет пьесы построен на реальных исторических событиях, но мастерски переработанных в остроумную, изящную комедию. Политические интриги соседствуют с любовными, лихо переплетаются, становятся зависимыми друг от друга. Российскому зрителю наиболее известна экранизация пьесы с блестящим Кириллом Лавровым (лорд Болингброк), великолепной Аллой Демидовой (герцогиня Мальборо) и очаровательной Натальей Белохвостиковой (королева Анна).

будет достаточно, – уверял Болингброк, – чтобы избавиться от герцога Ганноверского и возвратить корону Стюарту». Но смерть Анны не дала ему этого времени.

1 августа 1714 года Анна скоропостижно скончалась от инсульта. Раздувшееся и распухшее тело королевы похоронили в громадном, почти квадратном деревянном ящике, лишь отдаленно напоминавшем гроб.

Период мирного правления Анны был плодотворен для Англии. Джон Ванбру спроектировал Бленхеймский дворец и Касл-Ховард; Генри Уайз разбил новые сады в Бленхейме, Кенсингтоне, Виндзоре и Сент-Джеймсе; при этой королеве творили Даниель Дефо, Александр Поуп и Джонатан Свифт.

С кончиной королевы Анны эпоха Стюартов закончилась. На смену романтическим шотландцам явились практичные немцы.

Законодательные инициативы конца XVII – начала XVIII века установили непререкаемое правило: войти в правящий дом Англии могло только лицо, принадлежащее к протестантской вере. Смена религии перед браком или для приобретения прав на престол не приветствовалась.

Почти такое же значение имело происхождение – оно должно было быть благородным, «голубокровным».

Вопрос престолонаследия очень деликатен. И к женщинам предъявляются повышенные требования: мать будущего члена королевской фамилии, тем более наследника престола, должна была быть непорочной и иметь безупречную

репутацию. Это требование – отголоски тех времен, когда каждый владетель боялся, что фамильное наследство перейдет не наследнику его крови, а чужаку. Женитьба на вдовах допускалась, но не приветствовалась.

Вплоть до XX века благородная кровь – желательно королевская – считалась обязательным условием вступления в британскую правящую семью. Не возбранялось жениться на местных высокородных наследницах. Так, Генрих IV взял в жены сказочно богатую Марию де Богун, дочь и наследницу графа Херефорда. Конечно, короли, которые, как известно, «могут все», нередко пренебрегали этим правилом, хотя неравные браки могли привести к кровавым неурядицам.

Герой Столетней войны принц Уэльский Эдуард, или Черный принц, по большой любви женился на Джоан, «прекрасной деве Кента». С происхождением у красавицы все было в порядке, она принадлежала к королевской семье. Но вот с репутацией – беда. Мало того что при живом муже она вступила в новый брак, так спустя некоторое время по решению церковного суда должна была вернуться к первому супругу. Став вдовой после смерти обоих лордов, она получила брачное предложение от наследника английского престола – и не смогла отказаться. Через некоторое время их сын Ричард II Плантагенет был свергнут своим кузеном не только из-за его провозглашаемой «тирании», но и в силу сомнительности происхождения.

Уже упоминавшийся Генрих IV из династии Ланкастеров

взял в жены воспитательницу своих детей Кэтрин Свинфорд, дав начало дому Бофортов, игравшему огромную роль в жизни Англии и Войне Алой и Белой роз. Но это был уже третий его брак.

Эдуард IV из дома Йорков, красивый крупный мужчина (установлен его рост – 188 сантиметров), пренебрег несколькими европейскими принцессами и по большой любви женился на простой английской дворянке Элизабет Вудвилл, вдове, имевшей двоих сыновей от первого брака. Причем пикантность этого союза заключалась в том, что первый муж красавицы воевал против него в рядах Ланкастеров.

Законность потомства Эдуарда от брака с Элизабет Вудвилл впоследствии была поставлена под сомнение, поскольку любвеобильный Эдуард уже пребывал в тайном союзе с другой знатной англичанкой. Известная история про малютки-принцев, убитых в Тауэре жестоким дядей, – это про его сыновей, уже признанных незаконнорожденными и, по английским законам, прав на трон не имеющих.

Тем не менее король из новой уэльско-французской династии Тюдоров Генрих VII поспешил взять в жены старшую дочь Эдуарда IV Элизабет, невзирая на сомнительность ее происхождения. Однако своего сына Генриха, второго в новой династии, женил на иностранной (испанской) принцессе.

Генрих VIII – Большой Гарри – не слишком педалировал свое происхождение от простых уэльских дворян Тюдоров, больше напирая на царственных предков Плантагенетов. Он

не раз выбирал в супруги подданных, но не от хорошей жизни – европейские монархи опасались отдавать своих принцесс человеку, легко посылавшему неугодных жен на плаху.

Его двоюродный внук Яков Стюарт вступил в брак с Анной Хайд, дочерью канцлера, то есть служащего короны. Но принц поступил так не по собственному желанию; он покорился воле короля Карла II, приказавшего брату жениться на женщине, уже родившей ему несколько детей и бывшей в тягости следующим. Выжили только дочери, Мария и Анна, и они, как уже рассказывалось, правили Англией.

Все европейские монархии и многие неевропейские государства имеют законы или традиции, требующие предварительного одобрения монарха для вступления в брак членов правящей династии. Но британский закон был необычен тем, что он никогда не изменялся с момента первоначального принятия до отмены 243 года спустя. Поэтому сфера его действия стала довольно широкой, затронув не только британскую королевскую семью, но и более дальних родственников монарха.

Требования этого закона долгое время неукоснительно соблюдались и королями из пришлой, немецкой – Ганноверской – династии.

Семейные тайны Ганноверского дома

Дочь Иакова I Стюарта и Анны Датской Елизавета (прекрасная Зимняя королева⁵), супруга курфюрста Фридриха Пфальцского из знаменитой древней германской династии Вельфов, передала свои права младшей дочери Софии – герцогиня оказалась ближайшей родственницей-протестанткой английского королевского дома. София немного не дожидала до осуществления своих наследственных прав, и они перешли ее сыну Георгу-Людвигу, герцогу Брауншвейг-Люнебургскому, курфюрсту Ганновера⁶. Он взшел на престол Англии под именем Георга I.

София Ганноверская получила признание в качестве уста-

⁵ В 1619 году Фридрих Пфальцкий был избран чешскими сословиями королем Чехии, что послужило поводом к началу Тридцатилетней войны. Спустя три дня после коронации супруга Елизавета Стюарт также была коронована как королева Богемии (7 ноября 1619 года). Но уже в 1620 году войска императора разбили чешскую армию и изгнали Фридриха. Недолгий (зимний) период правления в Чехии принес Елизавете прозвище Зимняя королева.

⁶ Ганноверское государство, расположенное на северо-западе современной Германии, возникло в 1692 году в результате объединения владений нескольких ветвей Люнебургской линии Вельфов (за исключением рода Брауншвейг-Вольфенбюттель). С 1708 года правитель Ганновера стал курфюрстом Священной Римской империи, официальным названием государства было «княжество-курфюршество Брауншвейг-Люнебургское», но неформально именовалось «курфюршество Ганновер», или просто «Кур-Ганновер».

новленной законом родоначальницы британского королевского дома. Акт о престолонаследии действует и в настоящее время. Это означает, что в случае сохранения королевского дома британский престол в будущем будут занимать исключительно потомки Софии протестантского вероисповедания.

Вступление на престол **Георга I (1660–1714–1727)** ознаменовало начало Георгианской эпохи.

Курфюрст Георг-Людвиг понимал, что его появление должно выглядеть результатом приглашения, а не плодом иностранного вмешательства. Поэтому поначалу он делал вид, что сомневается и не особенно хочет покинуть Ганновер, где царит самовластно, ради Англии, в которой права монарха ограничены парламентом. Однако немецким советникам удалось (кто бы мог подумать!) уговорить его принять английскую корону. Он прибыл в Лондон и был коронован в Вестминстерском аббатстве. Но ездить по Англии для знакомства на местах с ее политическим устройством и населением, как это издавна было принято и чего страна от него ожидала, не пожелал.

Новому английскому королю было 54 года. Он был невысокий, темноволосый, толстоватый мужчина с большим носом, напоминающим свиной пятачок. В Ганновере принца так и прозвали – «Свиное Рыло». На родине одним из первых его деяний как правителя было уничтожение всех городских свобод в столице государства. *«Скучным немецким*

джентльменом, не желавшим держать себя так, как подобает королю», – впоследствии называл его лорд Честерфильд. Слово «скучный» не должно вводить в заблуждение относительно темперамента курфюрста: как большинство представителей дома Вельфов, он обладал легковозбудимым взрывным и жестким характером.

Особенным блеском умственных способностей Георг не отличался. Его мать, герцогиня София, писала о сыне: *«У него вокруг мозга очень толстая кора, и я сомневаюсь, что кто-нибудь из мужчин или женщин сможет понять, что же под ней скрывается».*

Георг не любил публичных мероприятий; ему нравилось проводить время в компании близких друзей, болтать с ними о пустяках, играть в карты. Король не стремился улучшить свой очень плохой английский, но знал латынь, понимал по-голландски и по-итальянски. Британское общество отнеслось к такому непрезентабельному, плохо одетому монарху весьма прохладно.

Он чувствовал, что совсем не так прочно обосновался в Сент-Джеймском дворце, как казалось многим. Правда, его боготворили банкиры, военные, пуритане, но против него были тори, аристократы, шотландцы. И если бы его соперник-претендент, рыцарь ордена Святого Георгия Джеймс Стюарт, отказался от католицизма, он без труда превратился бы в Якова III.

Вопреки ожиданиям, Георг I оказался на удивление гибким политиком в своем новом государстве. Внутренним положением страны король-немец мало интересовался – вся полнота власти сосредоточилась в руках Кабинета министров. Поддержка партии вигов обеспечивала Георгу I престол – в отличие от консервативной партии тори, которые хотели видеть своим королем Стюарта. Поэтому Георг доверил вигам формирование правительства и управление страной.

Вдохновленный слухами о недовольстве англичан «немецким королем», сын Якова II Джеймс Эдуард Стюарт, в 1715 году двинулся на завоевание трона своих предков. Французские порты были забиты сторонниками Стюартов, кораблями, груженными оружием и продовольствием и готовыми в любую минуту сняться с якоря. Сильно обеспокоенный Георг просил помощи у своего кузена, регента Франции Филиппа Орлеанского (их матери были сестрами). Но Парижу было выгодно воцарение католиков Стюартов, а ре-

гент в случае победы претендента надеялся увидеть одну из своих дочерей на английском троне.

Яков высадился в Шотландии, наместник которой граф Мар поднял против немца Георга восстание. Но дальше коронации претендента в качестве шотландского короля под именем Якова VIII дело не пошло⁷. После подавления этого мятежа, известного как «Восстание пятнадцатого года», его участники были либо казнены, либо сосланы в колонии, а имущество их конфисковано.

Сильно укрепивший свои позиции Георг I направил Филиппу Орлеанскому полный угрозы протест. Он требовал изгнания из Франции Якова Стюарта – иначе война! Дело, как водится, спустило на тормозах.

Спустя два года после якобитского восстания, в 1717 году, благодаря объединению четырех разрозненных масонских лондонских лож появилась Первая великая ложа Англии. Годами и десятилетиями эта ложа поглощала другие местечковые братства, в том числе и конкурирующие, расширяясь за пределы Лондона и даже самой Британии. Позже руководителями Объединенной великой ложи Англии становились члены королевской семьи Великобритании.

При лидере вигов Роберте Уолполе, считающемся первым де-факто премьер-министром страны и самым могущественным человеком своего времени, усилилась роль парламента:

⁷ Тридцать лет спустя Стюарты в лице его сына принца Карла Эдуарда еще раз попробуют поднять мятеж в Шотландии, но также потерпят неудачу.

с 1716 года срок его полномочий увеличился с трех до семи лет, что стало крупным успехом британского парламентаризма. Этому также способствовало равнодушие Георга I к английским делам и увлеченность проблемами Ганновера, к которому ему удалось присоединить Бремен и Верден. Да и большинство других интересов английского короля было сосредоточено в милой его душе Германии – несмотря на законы королевы Анны, предписывавшие монарху запрашивать разрешение парламента на выезд из страны, он часто покидал Англию и отправлялся в Ганновер. Он совершил поездки домой в 1716, 1719, 1720, 1723 и 1725 годах и в общей сложности провел почти четверть правления за границей. Этот факт мало способствовал преданности его новых подданных.

Но еще больше возмущала англичан отвратительная и мрачная история королевского брака.

Скелет в шкафу

Двенадцатилетний брак Георга с его двоюродной сестрой Софией-Доротеей принцессой Брауншвейг-Целле (1666–1726) закончился плачевно. Возможно, сам он сначала ничего не имел против супруги, но невестку ненавидела его матушка София.

Дело в том, что после неудачной попытки выйти замуж за кузена, ставшего впоследствии королем Англии Карлом II, она предназначалась в жены герцогу Георгу-Вильгельму Брауншвейг-Люнебургскому. Молодые люди обручились, и, казалось, им предстояло почетное, но невыразительное супружество, обычное для семей мелких немецких владетелей. Но Георг-Вильгельм встретил красавицу Элеонору д'Ольбрес (1639–1722) – и эта встреча стала для него судьбоносной. Чтобы жениться на ней, он не только передал свои наследственные права на герцогство младшему брату, епископу Эрнсту-Августу (1729–1798), но и отказался в его пользу от невесты. Можно представить унижение отвергнутой (уже второй раз!) Софии! Не утешало даже то, что для пренебреженного ею жениха был возможен только мorganатический брак, поскольку Элеонора не принадлежала к какому-либо владетельному дому, а была дочерью эмигранта-гугенота, бежавшего из Франции после отмены Нантского эдикта.

Элеонора, однако, хотела быть полноправной герцогиней, особенно после рождения в 1666 году их дочери Софии-Доротеи. В 1674 году девочка, отличавшаяся замечательной красотой и ранним развитием, была узаконена, а спустя два года ее родители сочетались законным браком, который стал исключительно счастливым. Вероятно, чувствуя вину перед своим домом, Георг-Вильгельм обещал выдать наследницу за племянника, чтобы впоследствии княжество Лüneбург объединилось с курфюршеством Ганновер. И конечно, выделил ей огромное приданое. Сама герцогиня София уничижительно объясняла приближенным причины женитьбы сына: принц «женится бы на калеке, ежели это было бы в интересах династии». Этот союз, подготовленный семьями жениха и невесты, чувства молодых людей в расчет не принимал.

Герцогиня София постаралась сделать жизнь дочери Элеоноры д'Ольбрез невыносимой. Молодой женщине было бесполезно искать поддержки у мужа: Георг-Людвиг часто отъезжал в войска и, вернувшись, не проявлял к супруге нежности, хотя ее считали образованной, остроумной и весьма обаятельной. Возможно, французская живость супруги утомляла не обремененного излишним интеллектом принца. Его больше привлекало общество придворной дамы Мелюзины фон Шуленбург. Тихими вечерами Георг наслаждался игрой в карты с этой высокой, худой некрасивой, но кроткой и непритязательной девушкой. У них имелось и

еще одно общее увлечение: они любили вместе вырезать из бумаги различные фигурки.

Положение Софии-Доротей усугублялось ненавистью и ревностью официальной фаворитки ее свекра-герцога Клары Елизаветы, пользовавшейся большим влиянием. Герцог ни в чем не отказывал любовнице и даже подарил роскошный загородный дворец. Дети герцога и Клары, рожденные в период ее брака, получили фамилию законного мужа – фон Платен, однако воспитывались при герцогском дворе вместе с его законными детьми.

Рождение сына и дочери ничего не изменило в судьбе Софии-Доротей: свекровь всячески ее третировала и старалась не допускать к детям. Неверный муж держал сторону матери. Любовница свекра открыто оскорбляла бедную женщину.

Несчастливая в браке София-Доротея намеревалась требовать развод, чтобы затем выйти за своего давнего возлюбленного – шведского графа, блестящего красавца Филиппа Кенигсмарка. Ее намерения вызвали возмущение правящей семьи, принцессе было предъявлено обвинение в адюльтере, а граф Кенигсмарк исчез в 1694 году при подозрительных обстоятельствах – все были уверены, что его убили по приказу свекра принцессы. Считали, что таинственному исчезновению Кенигсмарка сильно поспособствовала графини фон Платен: якобы кавалер отверг и авансы самой Клары, и предложение взять в жены ее дочь – можно ли было

простить подобное оскорбление!

София-Доротея Брауншвейг-Целльская с детьми.

Вероятно, тело Кенигсмарка расчленили и закопали под половицами герцогского дворца или же бросили на псарнях, где выращивались крупные охотничьи псы. Напрасно все немецкие князья во главе с Августом Саксонским (его возлюбленной была сестра Кенигсмарка прекрасная Аврора) требовали расследования дела – исчезновение графа так и осталось исторической загадкой.

Брак Георга-Людвига и Софии-Доротеи под давлением вдохновительницы расправы с Кенигсмарком злодейшей графини Платен поспешили расторгнуть. Из-за спешки процедура развода была безупречной. Тем не менее неверная жена оказалась в строгом заключении в Альденском замке; с тех пор ее называли «принцесса Альденская».

Единственный сын разведенных супругов принц Георг-Август стремился встретиться с пленницей-матерью и однажды ночью попробовал переплыть крепостной ров. Из-за такого предательства герцог перестал доверять сыну и совершенно к нему охладел. Обращение отца с их матерью глубоко испортило мнение о нем детей, хотя им приходилось демонстрировать покорность.

Переехав в Англию в 1714 году, Георг I немедленно пожаловал сыну титул принца Уэльского⁸, но не столько из рас-

⁸ Этот титул появился в XIII веке. Тогда уэльскому князю Лливелину Графиду удалось объединить Уэльс, после чего остальные князья пожаловали ему

положения к нему, сколько чтобы подчеркнуть устойчивость новой династии.

После восшествия на английский трон ганноверский принц приказал усилить охрану запертой в Альденском замке женичины – по сути, она являлась королевой Великобритании, поскольку законность развода Георга-Людвига с самого начала оспаривалась юристами. Несколько влиятельных представителей английской знати якобы ухитрились проникнуть к узнице с предложением защитить ее право на корону, но София-Доротея ответила: «Если я виновна, я недостойна быть вашей королевой; если я невиновна, ваш король недостойн быть моим супругом».

Когда впоследствии принцесса Альденская скончалась, Георг I запретил траурные мероприятия в Ганновере и был крайне возмущен тем, что его дочь, прусская королева София-Шарлотта, объявила траур по своей матери в Берлине.

В Англию Георг привез множество ганноверцев и стремился устроить их на ведущие должности. Предусмотрительные англичане обезопасили себя, законодательно запретив назначение немцев на высокие государственные посты, но король имел право использовать их в качестве личных

титул принца Уэльского. Однако когда в 1285 году в уэльском Гернавоне родился новый наследник английского престола, то король Эдуард I, который подчинил себе Лливелина Граффиду, якобы показал побежденному народу своего сына (будущего Эдуарда II) со словами: «Вот ваш новый принц Уэльский». Однако официально этот титул он дал ему лишь в 1301 году. С того времени старший сын и наследник короля по традиции получал титул принца Уэльского.

советников. Близким женщинам он даровал английские аристократические титулы: графиню Шуленберг вскоре сделал герцогиней Кендал, а свою сводную сестру баронессу Кильмансегг – графиней Дарлингтон. Английское общество было шокировано. От Мелюзины Шуленберг у Георга было трое дочерей, впоследствии выданных за немецких и английских аристократов.

Мелюзина, несмотря на известную кротость, бессребренницей отнюдь не была. Она продвигала своих родственников, за приличное вознаграждение оказывала покровительство в получении должностей и титулов, участвовала в различных финансовых аферах: в прогоревшей Компании Южных морей, в чеканке медной монеты для Ирландии и др. Правда, в коммерческой деятельности ей не везло, но Георг с готовностью восполнял ее потери.

Современники утверждали, что тихоня Мелюзина отличалась невероятной жадностью и хищной хваткой. Сын премьер-министра Уолпола Гораций однажды сказал: *«Герцогиня Кендал настолько корыстна, что готова в любой момент продать честь короля тому, кто предложит самую высокую цену».*

Немецкая любовница, хорошо знакомая со вкусами и привычками короля, умела развлечь его лучше, чем любая из ее более молодых и привлекательных соперниц – женщин, прислуживавших во дворце. Она ни единым словом не упрекнула Георга в неверности, а он всегда возвращался, чтобы по-

куривая трубку и попивая пиво, расслабиться в ее обществе.

Не ревнуя короля к другим женщинам, фаворитка негодовала по поводу его «веселых бесед» с министром Робертом Уолполом. У Георга было мало терпения и интереса, чтобы вникать в суть политических процессов в новой для него стране, и необходимую информацию – правда, в интерпретации Уолпола – он получал в ходе таких «посиделок».

Герцогиня исподтишка вредила премьер-министру, но была достаточно осмотрительна, чтобы выступать против него открыто.

Маленькой слабостью герцогини Кендал были артишоки. Чтобы удовлетворить невинные желания подруги, король решил превратить парк Сент-Джеймс в огород. Однако *«народный шум поднялся настолько, что приказ был отменен»*.

В 1723 году император Священной Римской империи наделил Мелюзину титулом принцессы Эберштейн, что подтверждало широко распространенное и устоявшееся мнение, будто король тайно на ней женился.

Англия не раз стояла на пороге династического кризиса из-за отсутствия у правящего монарха прямого наследника. Эта проблема волновала и Георга I. Чтобы старший сын принц Уэльский выбрал подругу жизни по сердцу, король настаивал на его знакомстве с невестой до объявления каких-либо официальных намерений – еще свежи были воспоминания о крахе собственного брака. Планировался союз Ге-

орга-Августа со шведской кронпринцессой, но по каким-то причинам договориться не удалось.

Летом 1705 года принцу, сохранявшему инкогнито, представили Каролину Бранденбург-Ансбахскую (1683–1737). Выделявшаяся умом и красотой девушка считалась желанной невестой, ее называли «самой приятной принцессой в Германии». По настоянию королевы Пруссии Софии-Шарлотты, при дворе которой сиротка жила и воспитывалась после смерти родителей, Каролину обучили нескольким языкам, включая английский. Она славилась тягой к знаниям и любовью к чтению. Георг-Август был совершенно очарован ее внешностью и манерами. Она же, несмотря на инкогнито, сразу узнала наследника ганноверского престола (в то время не менее ценного, чем английский) и нашла его привлекательным. Брак был заключен в Ганновере осенью 1705 года, и в положенный срок на свет появился мальчик, продолжатель династии, который получил имя Фредерик-Льюис. После этого отец разрешил Георгу-Августу принять участие в Войне за испанское наследство. Принц сражался в авангарде ганноверской кавалерии; его конь был убит (как и полковник, скакавший рядом), но Георг остался невредим.

Между 1709 и 1713 годами у Георга и Каролины родилось еще трое детей, все девочки: Анна, Амелия и Каролина.

Каролина Бранденбург-Ансбахская стала первой принцессой Уэльской, получившей титул одновременно с мужем, и первой принцессой Уэльской вообще за последние двести

лет. Она являлась самой высокопоставленной дамой королевства.

Холодность между Георгом I и его наследником-сыном была очевидна. Молодой Георг казался англичанам гораздо интереснее старого короля, что вело к ссорам и взаимному недовольству. Окончательный разрыв произошел в конце 1717 года из-за спора о выборе крестного отца для первенца принца Уэльского. Конфликтный принц был помещен под домашний арест, а затем изгнан из королевской резиденции – Сент-Джеймского дворца. Кроме того, король отнял у сына детей, видеться с ними родителям было дозволено лишь раз в неделю.

Ганноверы не запятнали себя отцеубийством – пороком, которым издавна страдали Плантагенеты, – но заложили разрушительную традицию «конфликта поколений» в британской королевской семье, регулярно продолжавшуюся и в дальнейшем.

В течение следующих нескольких лет принц Уэльский и его супруга Каролина избегали явной политической деятельности. У них родилось еще трое детей: Уильям-Август, Мария и Луиза. Их старший сын Фредерик-Льюис находился в Ганновере на попечении младшего брата Георга I Эрнста-Августа. Принц четырнадцать лет не виделся со своей семьей, которая, казалось, вовсе забыла о его существовании. Только дед, английский король, приезжая на родину, проявлял к нему некоторый интерес.

Для выезда в свои материковые владения английский монарх должен был испрашивать разрешение парламента. Это вполне формальная процедура неизменно раздражала Георга I.

К этому времени, казалось, получила разрешение печальная история бывшей супруги короля Софии-Доротеи, «принцессы Альденской». Когда в Лондон пришло известие о ее кончине, Георг распорядился без лишней суеты предать тело земле. Однако широко распространялись слухи о посмертном письме, якобы оставленном покойной, в котором она проклинала супруга и пророчила ему гибель в течение ближайшего года.

Когда летом 1727 года король приехал в Ганновер, по дороге в столицу некий неузнанный черный всадник на черном коне подбросил роковое письмо в его карету. Будто бы это письмо и стало причиной скоропостижной кончины Георга I.

После смерти старого короля его единственный сын Георг-Август беспрепятственно занял британский трон как **Георг II (1683–1727–1760)**. Он давно получил британское подданство и титулы герцога Кембриджского и графа Милфорд-Хейвенского, а в 1706 году был возведен в ранг кавалера ордена Подвязки.

К этому времени Британия стала главной силой в Европе, «владычицей морей». Ей уже принадлежали опорные пункты империи – Гибралтар, Менорка, Новая земля, Бомбей, Калькутта, Суматра. Португалия признала ее своим сюзере-

ном, а Голландия, которая когда-то посылала править в Лондон своего Вильгельма Оранского, теперь выглядела лишь лодчонкой, плывущей в фарватере огромного британского корабля.

Новый король не пожелал ехать в Германию на похороны отца, что было воспринято англичанами с одобрением – это считали доказательством его любви к Англии.

Георг II в дополнение к французскому и немецкому языкам владел английским и итальянским, изучал генеалогию, военную историю и тактику боя. Не чуждался он и «науки страсти нежной» – у него было много любовных увлечений. В фаворитки он выбирал английских аристократок, наиболее известными из которых были графиня Говард и графиня Делорейн.

Еще будучи наследником престола, он осчастливил своим вниманием Генриетту Говард – она прислуживала Каролине, подавая ей тазик для умывания, причем делала это на коленях. Молодая женщина состояла в браке с высокородным, но беспутным человеком, совершенно ее не ценившим. Внешне достаточно привлекательная, она была несколько глуховата.

Конечно, королева досадовала, но придерживалась принципа «не было бы хуже».

После восхождения Георга-Августа на трон Генриетта приобрела вес, многие стали искать ее расположения. Она была сообразительна и остроумна (правда, непонятно, как это сочеталось с глухотой), ее любили поэты и писатели Ге-

оргианской эпохи – Свифт, Поуп и Джон Гэй, автор прославленной «Оперы нищих». Популярность, приобретенная Генриеттой в просвещенных кругах, вызывала зависть у королевы, которая также старалась окружить себя интеллектуалами.

Романтические увлечения и, соответственно, внебрачные дети имелись у Георга и на континенте. Это очень расстраивало и огорчало его преданную жену, хотя она благоразумно старалась открыто не показывать своего недовольства.

При этом Георг II и Каролина оставались в прекрасных отношениях. Король после появления новой пассии любил, ничуть не стесняясь, обсуждать ее достоинства со своей супругой. Увлечшись очередной раз в Ганновере Амалией-Софией фон Вальмоден, он держал королеву Каролину в курсе своих переживаний, посылая в Лондон письма на сорока и более страницах. При этом он спешил успокоить супругу: *«...Тебе известны мои увлечения, моя дорогая Каролина! Ты понимаешь мои слабости, в моем сердце ничто не скрыто от тебя... Дай Бог, чтобы я мог подражать тебе, ибо я умею восхищаться тобой и чтобы я на твоём примере мог впитать в себя все добродетели, которым ты обучила меня, – видеть, чувствовать и любить!»*

Супруга интеллектуально превосходила Георга, она любила читать и создала обширную библиотеку в Сент-Джеймском дворце. Открытая прогрессу Каролина распорядилась вакцинировать против оспы троих своих детей – Амелию,

Каролину и Фредерика. Вольтер восхищался ее решительностью в данной ситуации, а впоследствии писал о королеве: «...*Несмотря на все ее титулы и короны, эта принцесса была рождена, чтобы быть покровительницей искусств и способствовать благополучию человечества; даже на троне она является доброжелательным философом; и не теряет возможности продолжать учиться или проявлять щедрость*».

На протяжении всех совместно прожитых лет Каролина оставалась единственным человеком, к мнению которого король прислушивался. Она пользовалась влиянием на Георга, чтобы поддерживать своих друзей.

Георг II.

Художник Ч. Джервас

Каролина Бранденбург-Ансбахская.

Художник Я. Амигони

Георг II симпатизировал вигам, и в первые годы его царствования большая роль по-прежнему принадлежала лидеру партии Роберту Уолполу, Королева отлично поладила с Уолполом (по мнению некоторых, даже чересчур хорошо – при дворе ходили темные и, скорее всего, неосновательные слухи об их любовной связи).

Каролина научилась разыгрывать при муже беспрекословное подчинение и послушание. На беседах короля с премьер-министром она вначале скромно высказывала пожелание удалиться, но потом нехотя соглашалась остаться и сидела, полностью погрузившись в свое рукоделие и не вмешиваясь в разговор мужчин, поскольку предварительно уже детально обсудила все проблемы с Уолполом. Благодаря покровительству королевы премьер-министру удавалось сохранить свой пост. Его враги не находили себе места от злости, они постоянно обвиняли Уолпола в коррупции и кумовстве, но дружба с Каролиной служила ему надежной защитой.

Влияние вигов было настолько велико, что тори не смогли прийти к власти еще полвека. Впрочем, некоторые современные английские политологи полагают, что политических партий в XVIII веке не существовало, поскольку они представляли собой всего лишь рыхлые группировки («фрак-

ции»), руководимые влиятельными политиками.

Утвердившись на престоле, родители не спешили вызывать наследника Фредерика из Ганновера в Лондон. Нервный впечатлительный принц тяжело переживал свою отверженность. Он намеревался придать себе больше авторитета, вступив в престижный брак и обзаведясь потомством. Его выбор пал на кузину, дочь собственной родной тетушки и прусского короля. Немецкие советники наводили мосты для этого брачного союза, но родители принца пресекли самовольную инициативу.

В 1728 году Фредерик был вытребован в Англию и быстро превратился в значимую фигуру для политической оппозиции. Он стал первым человеком из правящей династии, вступившим в масонскую ложу⁹. Позднее по стопам Фредерика пошел его брат, а затем и трое его сыновей, младший из которых, принц Генри, был избран Великим мастером ложи в 1782 году.

Недовольный чрезмерной активностью сына король решил направить его злую энергию в другое русло и в апреле 1736 года приказал Фредерику вступить в брак.

Но и здесь наследник проявил своеволие. Он решил жениться на Диане Спенсер, дочери Чарльза, графа Сандерлен-

⁹ Членами масонских лож даже на ранних этапах существования уже были ученые, богачи, дворяне, поэтому братство вольных каменщиков – «общество с тайнами» – вызывало большое уважение и даже трепет у непосвященных; принадлежать к нему стало престижным, что и сейчас вызывает глубокое уважение в определенных кругах и открывает новые границы влияния.

да, и Анны Черчилль.

По матери леди Диана была внучкой могущественной герцогини Сары Мальборо – в прошлом фаворитки королевы Анны. Инициатором возможного королевского брака была именно герцогиня, которая давала Диане фантастическое по тем временам приданое – сто тысяч фунтов. Фредерик, имевший огромные долги, с энтузиазмом согласился. Впрочем, и сама юная девушка представляла собой завидный приз: прелестная, хорошо воспитанная, получившая достойное образование. Принц Уэльский и герцогиня Мальборо вели переговоры втайне, а когда договоренность была достигнута, даже назначили дату свадьбы. Фредерик рассчитывал добиться согласия на этот брак у отца, ведь без королевского дозволения свадьба не могла бы считаться действительной. Однако шпионы премьер-министра доложили о планах принца Уэльского, и родители единодушно восстали против мезальянса: тайная помолвка была расторгнута. В итоге леди Диана стала женой Джона Рассела, впоследствии герцога Бедфорда.

Фредерику предложили другую невесту – принцессу Августу, младшую дочь герцога Саксен-Гота-Альтенбургского и Магдалены-Августы Ангальт-Цербстской (троюродную сестру российской императрицы Екатерины II), и он вынужден был согласиться – в этом случае парламент обещал оплатить его долги.

Августа произвела благоприятное впечатление на короля

и королеву, бросившись при встрече перед ними на колени в знак покорности.

Жениху-принцу Августа тоже неожиданно понравилась, но он продолжал обвинять родителей в насилии над его чувствами. Однако все отметили, что ранее славившийся своими любовными похождениями Фредерик после свадьбы несколько остепенился. Правда, он воспользовался неопытностью юной супруги и назначил свою тогдашнюю любовницу, леди Гамильтон, ее главной фрейлиной.

В течение первого года брака Августу можно было увидеть играющей со своей куклой, пока ее невестка, принцесса Каролина, не приказала ей прекратить занятия, не подобающие супруге принца Уэльского.

Фредерик обратился к парламенту с просьбой об увеличении его содержания. Король предложил урегулировать этот вопрос частным образом, но сын отказался. К несчастью, парламент проголосовал против расточительности принца, что стало для него неожиданным ударом. По совету Уолпола сам король в качестве шага к примирению неохотно увеличил содержание наследника. Трения между ними продолжались, и позже Георг отлучил сына с семьей от королевского двора – такое же наказание, какое применил к нему его собственный отец. Однако, в отличие от него, король не разлучил Фредерика с детьми.

Несмотря на все раздражение глупым бунтарством своего строптивого мужа, Августа в течение всей жизни всегда

подчинялась его воле.

Тем временем связь короля с Генриеттой изживала себя. В 1731 году умер старший брат ее мужа, и тот унаследовал его титул. Генриетта стала графиней Саффолк. Теперь ей было не по чину на коленях подавать умывальный тазик королеве. Каролина поставила ее следить за своим гардеробом, что было несравненно престижнее. Но теперь Генриетта не могла получить свободу, ибо развод аристократки такого ранга должен был утверждаться парламентом. Господь смилостивился над ней, и в 1733 году потерявший человеческий облик муж покинул земную юдоль. В следующем году король окончательно порвал их связь, и она вышла в отставку с солидной пенсией в 2000 фунтов.

Бурная личная жизнь английского короля перекликалась с событиями на континенте.

Европейская Война за австрийское наследство не обошла островную Великобританию стороной. Причиной конфликта стал спор о праве дочери покойного императора Карла VI Марии-Терезии на австрийские владения. Салический закон лишал женщин права наследования, но Карл принял Прагматическую санкцию, разрешающую исключения. Ряд европейских государств во главе с Францией объединились для захвата земель эрцгерцогини в Австрии, Богемии и Венгрии. Конечно, все это мотивировали исключительно благородными мотивами – как же можно нарушать издавна сложившийся обычай!

Георг II беспокоился о безопасности своих ганноверских владений и тоже вступил в антифранцузскую коалицию. В 1741 году он получил от парламента триста тысяч фунтов на войну с заморской соседкой. Во время этой войны английский король, который приобрел боевой опыт еще в сражениях за испанское наследство под командованием знаменитого полководца герцога Мальборо, возглавил англо-ганноверские войска и одержал ряд значимых побед. Он стал последним английским монархом, лично водившим армию в бой. Но в конце концов ему пришлось подписать мирный договор, который всеми был расценен как унижительное проявление слабости.

Парламентская оппозиция поспешила обвинить во всем ненавистного Уолпола. В феврале 1741 года премьер-министр вынужден был покинуть свой пост – факт, прискорбный для биографии Уолпола, но имеющий важнейшее политическое значение для развитие английской конституционности. Георг II позаботился о том, чтобы продвинуть своего любимца в палату лордов – для этого он даровал ему титул графа Орфордского; но спустя три года новый граф и бывший премьер-министр скончался. Его преемником стал Уильям Питт Старший, прежде несимпатичный Георгу, но сумевший подчинить его себе силой воли и таланта, а также глубочайшей почтительностью в личных сношениях.

Родину король тоже не забывал: в 1736 году он основал Геттингенский университет, который до сих пор носит имя

Георга-Августа. Англичане же не одобряли частые отлучки своего монарха, кривая его популярности неуклонно снижалась. Поэтому, возможно, чтобы поднять свой престиж, в 1753 году он построил в Лондоне знаменитый Британский музей.

Когда Георг II уезжал в Ганновер, главой регентского совета он оставлял королеву Каролину, а не принца Уэльского. Очередной отъезд вызвал резкое недовольство англичан и снижение его популярности в стране. Фредерик надеялся этим воспользоваться и захватить власть, но извещенный об опасной ситуации Георг решил немедленно возвратиться в Англию. В декабре, в ненастье, пересекать Ла-Манш не рекомендовалось, и действительно, королевский корабль попал в жестокий шторм. Тем временем по Лондону прокатились слухи, усердно поддерживаемые (если не распускаемые) Фредериком, что король погиб при кораблекрушении. Королева отреагировала, назвав сына *«величайшим ослом, величайшим лжецом, величайшей канальей и величайшим животным!»*.

Георг II вернулся в Лондон совершенно больной: его нещадно била лихорадка, кашель разрывал грудь, обострился геморрой... Георг намеревался провести некоторое время в постели. Но принц Уэльский в обществе заявил, что надо подготовиться к худшему – король умирает. Изнемогающий Георг вынужден был отправиться в театр, чтобы опровергнуть сплетни.

Фредерик, принц Уэльский. Художник Ф. Мерсье

Этой подловатой суетой принц совсем себя скомпрометировал. Современники считали, что Фредерик *«несчастный, слабый, нерешительный, притворный, лживый, бесчестный, презренный негодник, которого никто не любит, которому никто не верит и никто не будет доверять»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.